

ЛИЯ ЮМАЙ

КРАСАВИЦА И ЗОРГ

Лия Юмай

Красавица и Зорг

«Литнет»

2025

Юмай Л.

Красавица и Зорг / Л. Юмай — «Литнет», 2025

Когда Полана потеряла отца, жених обманом отнял у неё дом, а саму девушку продал в рабство. Она оказалась в чужой стране, без надежды на спасение, во власти безжалостного главаря бандитов Зорга. Теперь Полане предстоит выяснить, есть ли у бандита сердце и какую тайну он скрывает. В книге вас ждёт: властный главный герой, который превращается в чудовище, героиня с очень необычной магией интриги и тайны прошлого, любовь и нежность. Без жести, несмотря на первую главу и с закрученным сюжетом, несмотря на эротику в жанрах.

© Юмай Л., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1	5
2	7
3	8
Бандитская рапсодия	10
4	11
5	13
6	15
7	17
8	20
9	22
10	24
11	26
12	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

1

Худенькая, миниатюрная, она сжалась в комок в углу огромной кровати. Зорг шумно выдохнул и провёл рукой по волосам. Затем расстегнул рубашку, снял и бросил на пол. — Я прошу вас, не надо. Умоляю. Мой жених... Он заплатит хорошие деньги... Рассмеяться бы сейчас ей в лицо. "Жених заплатит! Ха!" Он подошёл к кровати, собираясь прилечь. Но припадочная невероятно резко вскочила и затравленным зайцем метнулась к двери. Хорошо, что его реакции отточены и молниеносны. Искра магии сорвалась с кончиков пальцев и заперла замок. Девушка дёрнула дверь, развернувшись, прижалась к ней спиной и сползла вниз, изображая безысходность и горе. "Не видела ты ещё настоящего горя!" Усмехнулся про себя Зорг. Нехотя он встал и подошёл к пленнице. Грубо схватил за руку и заставил подняться. Она уворачивалась, не давая Зоргу возможности заглянуть в глаза. Теперь он по-настоящему разозлился. Поймал огромной рукой её волосы и потянул вниз, заставляя замереть от боли и смотреть ему в лицо. Затем поволок к кровати, а точнее, подальше от двери и посторонних ушей. По щекам девушки заструилась слёзы. Он остановился, всё ещё держа её за волосы. — А теперь слушай меня внимательно, котёнок, — сказал он негромко, наклоняясь к самому уху. — Пожалуйста... не надо... — прошептала она. Он слегка дёрнул её волосы, желая прекратить очередной поток мольбы. — Ты сама не знаешь, о чём просишь, котёнок. Если я не трону тебя сейчас, эти... мои друзья пустят тебя по рукам. Сегодня же. Они будут рады, что я не воспользовался подарком. И не помогут тебе никакие слёзы. Если ты слабая, то проживёшь от силы неделю. А если сильная — месяц. Об этом ты просишь меня? Припадочная в ужасе притихла. — Я твой единственный шанс. Запомни. Будешь делать то, что говорю, останешься жива. Поняла? Зорг опасался, что от испуга она всё прослушала и сейчас снова начнёт молить о пощаде. Но она медленно закрыла и открыла глаза, словно соглашаясь. — Вот и молодец. Ложись. Девушка забралась на кровать и натянула покрывало до подбородка. Зорг снова усмехнулся и расстегнул брюки. Они тут же упали на пол. За последние пару месяцев он изрядно похудел, и это его беспокоило. Ничего не должно испортить его репутацию безжалостного громилы и головореза. В этом обществе малейший намёк на слабость может стоить жизни. И не одной. Он дёрнул покрывало, которым девушка пыталась прикрыться, и бросил его на пол. Она смотрела на него огромными, полными животного страха глазами. Видит великий Азар, что Зорг не хотел этого. Как любой полноценный мужчина, он любил плотские утехы, но его привлекали опытные, знающие себе цену женщины, а не дрожащие от страха субтильные девицы. Взять за шкирку, вынести через чёрный ход и выкинуть? А затем уже разбираться с последствиями? "Если её не поймают мои люди, то сожрут вайсаги. В любом случае ей не жить." Он смотрел на её босые ноги и простое белое платье поверх голого тела. Тонкий ошейник блокировал её магию, какой бы она ни была, и говорил о том, что она рабыня. С чего начать? Моменты, когда приходилось мучить или убивать, он ненавидел больше всего. Как бы ни обращался он сейчас с припадочной, для неё это всё равно будет изнасилование. Травма, позор и прочее. Он дотронулся до её ступней. Она вздрогнула всем телом. Он стал осторожно массировать сначала пальцы ног, потом всю подошву. Возможно, Зоргу лишь показалось, что на миг в её глазах мелькнуло удивление. Он долго методично массировал ступни, затем перешёл к шелковистой коже лодыжек и икр. Проводя рукой по её ноге, он поднял подол платья. Ладонь дошла до складочек между ног. Девушка сжалась ещё сильнее, продолжая смотреть на своего мучителя. Представив своё свире-

пое лицо с уродливым шрамом, Зорг скривился. Он чуть подался вперёд и хрипло прошептал:
 — Закрой глаза и постарайся ни о чём не думать.
 Она продолжала смотреть на него с немой мольбой.
 — Этого не избежать. Лучше сделай, как я сказал.
 Наконец она послушалась.
 Ладонь, которую он так и не убрал, начала поглаживать между складочками. Зорг просто водил рукой меняя темп, не пытаясь проникнуть внутрь. Он желал хоть немного скрасить преступление, которое вынужден совершить.
 Через некоторое время тело девушки, пусть и помимо её воли, стало отвечать на незамысловатую ласку.
 Влага, которую Зорг ощутил под своими пальцами, неожиданно пробудило его собственное желание.
 Он не торопился, хотя знал, что кое-кто пристально следит за происходящим, пусть и не видя громилу.
 Медлительность может вызвать вопросы. Как только Зорг подумал об этом, из-за двери донеслось:
 — Зорг, дружище, ты что там, сам справиться не можешь? Так, ты скажи, мы всегда готовы прийти на помощь!
 Он так и знал, что Грас не вытерпит и начнёт отпускать сальные комментарии.
 — Завали пасть! Обойдусь без вас! — он постарался, чтобы ответ прозвучал беззлобно. Потому как бандиту во время секса злиться не положено.
 "Можно было бы и не трогать девчонку, если бы не Грас. Оборотни чувствуют всё."
 Зорг развёл её колени и расположился между ними. Она задрожала ещё больше, только раздражая его и сбивая настрой.
 Зорг рыкнул и приподнял её, снимая платье. Стараясь не думать о девичьих слезах, скатывающихся на волосы и на подушку, он припал губами к её соскам. Обвёл языком набухшие вишенки, обнимая ладонью упругие полусферы, оставляя влажные поцелуи, словно успокаивая.
 Он упёрся головкой члена в горячую влагу, слегка надавил. Девчонка схватила его за плечи и уткнулась мокрым лицом в грудь, словно прося защиты от него же самого.
 "Не бойся, я осторожно." — прошептал он ей в макушку нечто совершенно бессмысленное.
 Опустил её голову на подушку и продвинулся немного дальше. Она ахнула. Ещё немного. Её всхлип. Ещё. Он наклонился, вошёл почти на всю длину и обнял её замерев. Она дышала прерывисто, продолжая дрожать, но Зоргу показалась, что это другая дрожь. Наверное, ему просто так хотелось. Чтобы это хрупкое и нежное создание дрожало лишь от возбуждения, а всхлипывало от оргазма.
 Он задвигался снова сначала медленно, постепенно наращивая темп. Не забывая настойчиво ласкать грудь, шею, нежные маленькие ушки, всё, до чего мог дотянуться.
 Он не стал добавлять девушке стресса, меняя позу и стараясь продлить "удовольствие". Как только был готов, изверг семя и опустился рядом, потянулся, поднял с пола покрывало и укрыл девушку.
 — Как зовут тебя? — спросил примирительным тоном, словно всего лишь немного повздорил с ней, а не отнял только что её мечты и невинность.
 — Полана, — ответила она безжизненно.

2

Зорг вырвался из тревожного сна и, вздрогнув, открыл глаза. Девчонка спала на боку, положив под голову ладошки.

На миг сердце Зорга кольнуло. Он вспомнил вчерашний вечер. Свою грубость, её слёзы, нежнейшую обнажённую кожу и близость, которая обоим была не мила. Или нет? Или Зоргу понравилось?

Он осторожно поднялся, стараясь не разбудить девчонку, но Полана открыла глаза. — Привет, котёнок. Я отлучусь. Пока не вернусь, дверь никому не открывай и сама не выходи. Поняла?

В больших зелёных глазах Зорг прочитал презрение. Она никак не отреагировала на его вопрос. Ну и пусть. Главное, услышала. Если не полнейшая идиотка, то сделает так, как он сказал.

Зорг вышел, закрыл дверь и магией задвинул щеколду изнутри. Открыть сможет только он сам или Полана.

Полана — что за имя такое? Не шемиянское. Его рабыня — чужеземка?

Грас дрых прямо на полу, укрывшись медвежьей шкурой. Шурх и Матис спали на диване валетом. Ильяс и Виру, видимо, хватило сил после выпитого дойти до своих комнат.

Зорг проверил оружие: кастет, небольшой кинжал и, конечно, меч, который он призывал из пространственного кармана по мере надобности.

Он открыл дверь, и тут же лицо обдало прохладой, господствующей в этих краях ночами и с неохотой уступающей место теплу лишь ближе к полу.

В одноэтажном простом строении слева от их каменного дома обитали ещё одиннадцать разношёрстных головорезов, представляющих постоянный состав банды Зорга.

Проснутся они не раньше часу дня.

В конюшне уже хозяйничал Варс, на котором тоже был ошейник раба, почти такой же, как у Поланы.

— Доброе утро, господин, — Варс дежурно склонил голову.

— Доброе, — как можно ворчливее произнёс Зорг.

— Прикажете оседлать Кару?

— А ты что, разве не оседлал ещё? — от тона Зорга Варс задрожал.

— Я мигом, хозяин! Не гневайтесь, прошу!

Через три минуты Кара, готовая к поездке и нетерпеливо бьющая копытом, уже стояла у конюшни.

Зорг долго выбирал себе коня, после гибели прошлого. Продавец Кары заверил, что эта порода вынослива, не боится вайсагов, и выдерживает огромный вес седока.

В том, что Кара не просто не боится местных монстров, но и способна дать им отпор, Зорг уже убедился на деле.

Вайсаг летел от удара её копытами кувырком, и остальные двое бежали, трусливо поджав хвост.

Зорг вскочил в седло и прищпорил Кару, выехав в ворота, которые едва успел открыть раб.

Утренний лес, как обычно, пытался обмануть путника красотой яркой листвы и приятным древесным ароматом. Да только Зорг уже давно не тот, кого можно провести. Он на своей шкуре знал, что лес опасен, не только живущими здесь вайсагами.

Этот лес и сам — живое существо, питающиеся телами и душами слабаков, не способных постоять за себя, или просто найти дорогу домой.

Зоргу везло, до города он добрался быстро и без происшествий. Пересёк подвесной мост и даже не заметил, как очутился рядом с тем самым домом. Нет, не с домом, конечно. Пепелище. Вот что осталось от его жизни. Зачем он снова сюда приехал? Что хочет здесь увидеть? Монстр, прятавшийся внутри, рыкнул, и Зорг развернул лошадь.

3

 В отличие от сонного города, на рынке уже кипела жизнь. Сотни прилавков с цветастыми крышами предлагали покупателям всевозможные товары от обычной пряной зелени до диковинных вещиц с Машеранских островов.
 Зорг оставил Кару у входа на рыночную площадь и бросил монету конюху, присматривающему за лошадьми посетителей.

 Шагая по рыночным рядам, Зорг подумал, что Полане понадобятся вещи. Всякие женские штучки и одежда. Он поймал за руку, проходящую мимо простолюдинку. По аккуратной причёске и белому кружевному переднику, виднеющемуся из-под накидки, Зорг понял, что она служанка.

 — Как зовут? — грубо, но без злобы спросил он.

 Девушка испуганно взглянула на наглеца:

 — Ливи... Пустите, не то кричать стану! Я громко могу!
 — Это ценное качество, Ливи. Только мне нужно другое. У моей... гости украли багаж. Вот тебе деньги купи ей всё, что девушке нужно. Сдачу вернёшь, и я тебе хорошо заплачу. У тебя полчаса. Я буду в лавке артефактора.

 На самом деле Сандайк не был артефактором. Зорг сомневался, что хозяин лавки вообще имел хоть какие-то магические способности.
 Дверь магазинчика произнесла скрипучее “здраасссте”, приветствуя Зорга и предупреждая продавца о посетителе.

 В помещении всегда витал приятный для Зорга аромат: слабый запах воска и ладана смешивался с горьковатым благоуханием сушёных трав и химических эликсиров с неизменной ноткой грозы.

 Сандайк, стоявший за прилавком первого торгового зала, в котором продавались всякого рода ходовые и дешёвые артефакты, посмотрел на гостя настороженно.
 — Здравствуй, Сандайк. Догадываешься, зачем я пришёл?

 Торговец метнул лживый взгляд в сторону, обдумывая ответ.
 — Не имею понятия, — пробормотал он.
 Зорг прошёлся вдоль прилавка, давая прохожему время одуматься.

 Затем резко повернулся, перегнулся через прилавок и схватил Сандайка за горло. Торговец задрожал всем телом, на лбу моментально выступила испарина.
 — Ннне... — прохрипел он.
 — Кто выдал нашу тропу Рыжему Лису? Отвечай!
 — Я нннее...
 Зорг разжал пальцы и убрал руку. Сандайк закашлялся, потирая шею.
 — Клянусь, Зорг! Оно мне надо? Вы привозите отличный товар по хорошей цене! Я не хочу иметь дел с Рыжим!
 — Если я узнаю, что ты солгал, от твоей лавки не останется и камня, понял меня?
 — Как не понять! Так Рыжему теперь известна ваша тропа? Ай-яй-яй!
 — И не сдобровать тому, кто сдал её этому ничтожеству!

 Зорг прошёл во второй зал, где Сандайк выставлял товары дороже. Здесь можно было найти нечто действительно штучное, но в то же время не запрещённое. Незаконные артефакты в третьем зале, открывавшем свои тайные двери лишь для избранных и надёжных покупателей.

 Сандайк засеменил за Зоргом.
 — Артефакт подыскиваешь?
 Зорг сомневался, стоит ли спрашивать у этого прохвоста то, что ему нужно.
 — Мне нужен артефакт на основе топаза. Антияр.
 Если запрос и удивил Сандайка, он не подал виду. Зайдя за прилавок, он наклонился и стал по очереди вытаскивать маленькие ящечки, осматривая содержимое.
 Зорг молча ждал, пока Сандайк не воскликнул радостно:
 — Вот ты где!
 Подцепив длинным пальцем кожаную тесёмку, он вытащил амулет и протянул его Зоргу.
 — Камень с особыми заклинаниями вмонтирован во вращающуюся платформу, видишь? Можно постоянно носить на шее, а в нужный момент поворачивать камень, чтобы успокоить зверя.
 — Сколько с меня?
 — Какие деньги? Что ты! Мы же свои люди! — замахал на него руками Сандайк.
 Зорг ухмыльнулся, взял амулет и сунул в карман. Дверь приветственно скрипнула, и Зорг с Сандайком вернулись в первый зал.
 — Всё купила, господин! — Ливи протянула Зоргу пакеты с покупками и кошель с оставшимися деньгами.

 Зорг подкинул его на ладони и по весу определил, что Ливи не обманула, всю сдачу отдала, ничего не прикарманив. Ещё и торговалась, видимо,

чтобы не так уж много потратить. Он отдал ей кошель.
 — Заслужила.

 Девушка просияла и затараторила:
 — Вам ежели служанка понадобится, господин, или ещё какие поручения будут, я завсегда готова! Я тут недалече у пожилой госпожи Андаль работаю. Дел обычно мало, так что...
 Зорг вытянул вперёд руку, чтобы остановить этот бесконечный поток информации:
 — Я понял, Ливи! Ступай!
 Служанка слегка присела в поклоне и вышла.

 Когда Зорг шёл от лавки Артефактора назад к выходу из рынка, его внимание привлекли большие спелые дыни. Продавец специально разрезал одну из них пополам, чтобы свежий медовый аромат заполнил пространство, зазывая покупателей.

 “Интересно, Полане нравятся дыни?” — подумал он, и уже через несколько минут подошёл к Каре не только с пакетами, но и с дыней наперевес.

 ...
 Сердце без причины зашлось гулким неестественным стуком ещё до того, как Зорг въехал в ворота.
 Спрыгнув с лошади, неуклюже открыв входную дверь, занятыми покупками руками, он быстро пересёк гостиную, где всё ещё спали бандиты.
 Отворив заклинившим спальню, он в ужасе застыл на пороге, дыня выпала из рук вместе с пакетами.

Бандитская рапсодия

Дорогие читатели!

**Приглашаю вас окунуться в волнующую атмосферу литмоба
“Бандитская рапсодия”!**

Здесь самые тёмные, чувственные и завораживающие истории, где герои — вне закона. Выбери своего. Или он выберет тебя.

Здесь между страстью и смертью — всего один вздох. А тени ночного города не отпускают просто так, особенно тех, кто слишком много знает. Ты не выбираешь, кто сожмет в кулак твое сердце — это сделают за тебя. Страсть оседает пеплом на губах. Любовь начинается с подчинения. А ложь становится единственным спасением.

Он уже за твоей спиной. Опасный. Грешный. Твой. Но ты заплатишь высокую цену за его любовь...

Горячие и чувственные истории ждут здесь!

<https://litnet.com/shrt/IGVU>

4

Полана лежала на полу, на её шее алели глубокие кровавые царапины. Зорг бросился к ней, подхватил на руки и уложил на кровать. Глаза девушки были закрыты. Зорг осторожно осмотрел шею Поланы. Жилка за ухом пульсировала, грудь равномерно вздымалась. Жива! Выбежав на крыльцо, Зорг крикнул: — Варс! Раб выглянул из конюшни. — Разбуди Торога, живо! Варс поторопился в деревянное здание, где спали бандиты. Сонный Торог, в наспех надетой белой рубаше и свободных шароварах появился в комнате Зорга через три минуты. — Торог, смотри. Что с ней? — Лекарь подошёл ближе и наклонился над девушкой. Он приложил пальцы к своему виску и немного сузил глаза. Поток едва заметных мерцающих частиц лучом света прошёлся по телу Поланы. Торог убрал руки от виска и сказал: — Её магия накапливается, а из-за ошейника выход не находит. Вот она и пыталась его снять. плохо ей. — А что за магия такая? Вон у Варса же таких проблем нет. — Точно не могу сказать. Я вижу только проблему. Её резерв переполнен и ищет выход. Если мы снимем ошейник, ей станет легче, но мало ли какая у неё магия. Разнесёт ещё тут всё к демонам, или спалит. — А что будет, если не снять ошейник? Торог почесал затылок и пожал плечами: — Она умрёт. — А может есть другой выход? Как ещё можно сбросить лишнюю магию? — спросил Зорг, ни на что особо не надеясь. — Ну... Я не уверен, конечно, но знаю, что магия расходуется при постельных утехах. Даже несмотря на блокировку ошейником. Только девушка должна получить удовольствие. Иначе, естественно, ничего не изменится. Зорг рыкнул. Одно другого не лучше! Рисковать и снять ошейник, столкнувшись с неизвестной магией, или добиться оргазма от женщины, которая этого не хочет. — Решайся скорее, она долго не протянет. Сердце не выдержит. — Так, ну я же не могу... любить её, когда она без сознания? Торог хитро улыбнулся. — Сейчас я приведу её в чувство! Едва заметным потоком мерцающие частицы вновь полились к груди Поланы. Она простонала и открыла глаза. Зорг сердито взглянул на Торога: — А сразу не мог это сделать? — Так надо же было обсудить сперва, — пожал плечами лекарь. — Ступай! — раздражённо рявкнул Зорг и закрыл за лекарем дверь. Он заглянул в лицо девушке, подняв одну бровь: — Ну как ты себя чувствуешь, котёнок? Растерянный взгляд Поланы похолодел. — Ну и как быть? Она же видеть меня не хочет? Заняться любовью сейчас казалось не меньшим безумием, чем освобождение рабыни от ошейника. — А я дыню купил. Любишь дыни? Полана перевела взгляд на закатившийся в угол фрукт. — Я сейчас! Зорг достал свой кинжал, подумал немного и ополоснул его водой из кувшина над широкой чашей, что стояла на небольшом столе. Воду он выплеснул в окно, разрезал дыню, моментально наполнившую свежим ароматом всю комнату. Нарезав лакомство на кубики, он разложил их на тарелку и поднёс к лежавшей на постели девушке. — Привстань, вот так, — он поправил ей подушку. Теперь Полана сидела, всё так же насупившись глядя на Зорга. Взяв двузубую вилку, он наколол на неё сочный кусочек дынной мякоти. Поднёс её к губам девушки. Как и ожидалось, есть она не стала. Но Зорг не убрал угощение. Он стал водить им по её губам, оставляя влажный след. Полана облизала губы и затем, к восторгу Зорга съела сладкое лакомство. Вдруг он подумал, что так и не поцеловал её в губы вчера. Зорг считал поцелуи в губы проявлением чувств. Но вот сейчас ему так захотелось ощутить вкус дыни на губах Поланы. Пройтись кончиком языка по её гладким жемчужным зубам. До болезненного укола где-то внутри захотелось попробовать её приоткрытый рот. Сначала он сдержал своё желание и скормил пленнице ещё пару сладких кусочков, а один съел сам. Но когда Полана слизнула капающий сок с нижней губы, Зорг не выдержал. Он поставил тарелку на пол, подался вперёд и захватил её губы в свои. Не давая ей времени, чтобы опомниться, он методично и со вку-

сом воплощал в жизнь свои внезапные мечты. Ротик Поланы показался Зоргу слаще этой дыни, и Зорг как опьянённый исследовал его языком.

 Дыхание Поланы сбилось, и Зоргу показалось, что он слышит сдавленный стон. Может у него получится, и не надо будет снимать ошейник, чтобы выпустить магию?
 — Ложись на живот, — тихо и немного хрипло проговорил он.
 Полана не пошевелилась.
 — Это приказ.
 Зорг скинул её подушку на пол и помог ей перевернуться. Он расстегнул свою одежду и стянул с Поланы её платье.
 Девушка молчала.
 Ладони Зорга огладили бархатистую кожу девичьей изящной спины. Зорг чувствовал, что тело Поланы отвечает, пусть и против её воли.
 Он ласкал каждый миллиметр, медленно, придавая значение малейшему прикосновению, оставляя слегка влажные поцелуи. Он откинул её длинные русые волосы и обжёг дыханием шею. Провёл кончиком языка по позвоночнику, до самого низа, а затем вернулся, прислушиваясь к реакциям девушки.

 Сердце Поланы учащённо билось, а тело слегка извивалась. Рука Зорга скользнула ниже, его ласки стали откровеннее. Из груди Поланы вырвался громкий стон, сметающий все сомнения бандита.

 Её бёдра дрожали. Он прижался губами к её плечу, почувствовав, как под кожей пульсирует и ищет выхода магия.
 Приподнял её бёдра и скользнул внутрь, радуясь влаге. Хотела Полана этого, или нет, но её тело отвечало, и отвечало так, что у Зорга от желания застилало глаза туманом.

 Он двигался, медленно наращивая темп. Его руки обвили тонкую талию, а ладони легли на живот. Дотянувшись до её чувствительного холмика, он слегка надавил, провоцируя новый стон.

 Едва сдерживаясь, Зорг перевернул Полану на спину.
 Она смотрела на него широко распахнутыми глазами, а её щёки горели.
 “Закрой глаза”, — прошептал он, вспомнив про уродливый шрам.

 Но Полана упрямо мотнула головой. Зорг не стал настаивать, он подарил ей новый поцелуй, прижимаясь могучей грудью к её набухшим соскам.
 А потом опустил вниз, раздвинул колени и стал ласкать заветный бугорок языком.
 — Ты что делаешь? — Полана испуганно попыталась свести колени обратно, но Зорг не дал.
 — Вот, оказывается, что надо делать, чтобы ты разговаривала со мной! Понял!

 Он продолжил ласки, а его палец скользнул внутрь, заставляя Полану извиваться от желания. Когда она стонала уже непрерывно, Зорг вошёл в неё снова, больше не церемонясь, вбиваясь резкими и быстрыми толчками. Из груди девушки вырвался крик, а Зорг замер, изливая семя.

5

Зорг провёл пальцем по шраму на лице, задумчиво глядя в потолок. Надо бы позвать Торога и попросить осмотреть Полану, но он и так чувствовал, что сейчас с девушкой всё в порядке, об этом свидетельствовало её спокойное дыхание.

Они лежали рядом, обнажённые, кожей ощущая тепло друг друга.

Зорг повернулся к Полане и подпёр рукой голову.

— Расскажешь? — спросил он тихо.

— Что именно?

— Всё.

Она замерла, потом медленно выдохнула.

— Хорошо.

Неделей ранее:

Дождь стекал по окнам старого дома медленными печальными струйками, словно оплакивая хозяина. Полана сидела на краю кровати, сжимая в пальцах мокрый от слёз платок. Комната, ещё недавно такая милая и уютная, теперь казалась чужой и холодной.

Фарид вошёл без стука. Его сапоги оставляли грязные следы на половиках, но ей было всё равно.

— Мне, правда, очень жаль, Полана... — начал он, садясь рядом.

Полана подняла на него заплаканные глаза, до боли в пальцах сжимая мокрый от слёз платок.

— Смерть твоего отца — это огромная потеря. Я прекрасно понимаю. Ваша жизнь здесь, на окраине Овринии, только начала налаживаться... И такой удар.

Фарид обнимал безутешную девушку за плечи. Его взгляд был полон сочувствия.

— Ты не должна опускать руки, любимая. Всё будет хорошо. Я обещаю тебе. Осенью мы поженимся, как и планировали. Но сейчас...

Он сделал паузу, подбирая нужные слова.

— Поместье не может остаться без хозяина. Особенно здесь, на самой границе. Это очень опасно.

Он достал из-за пазухи свёрток пергамента.

— Подпиши, и я обо всём позабочусь. Обещаю.

Полана не видела текста сквозь пелену слёз, да и не пыталась. Фарид был её женихом, единственной опорой.

— Ты... ты уверен? — прошептала она.

— Конечно, — грустно улыбнулся он.

Мать Поланы пропала, когда девочке исполнилось двенадцать. Тогда они жили в самом центре столицы Овринии, и отец служил личным лекарем визиря. Исчезновение молодой красавицы жены очень подкосило здоровье лекаря Картера. Дом, в котором его не встречала Аннета, казался чужим и пустым, даже несмотря на присутствие дочери.

Спустя несколько лет, когда надежда, что Аннетта вернётся, окончательно угасла, Картер решил начать жизнь с чистого листа. Он продал дом и вместе с подростковой дочерью переехал в большое старое поместье на самой границе с Шемианом.

Восстановление поместья отнимало много времени и сил, но зато отвлекало от воспоминаний и горечи утраты.

“Сам виноват!” — корил себя Картер.

— “Аннетта гораздо моложе, она просто не смогла больше жить с таким стариком, как ты! Вот и сбежала!”

Картер вздыхал, глядя на дочь.

“Но Полана... Как же она могла оставить её?”

И в один кошмарный для Поланы день сердце Картера не выдержало. Он просто упал замертво, когда выкапывал лунки для новых деревьев в саду.

Если бы не Фарид, Полана бы этого не перенесла. Именно организовал похороны и траурный ужин. Фарид не отходил от своей невесты ни на секунду, помогал и поддерживал.

У Поланы не нашлось ни одной причины не доверять Фариду. Конечно, она поставила свою подпись внизу листа, даже не читая его.

— Вот и умница. А теперь тебе необходимо поспать. Выпей отвар и ступай к себе в комнату.

— Фарид, а ты? Ты не уйдёшь?

Он посмотрел на неё ласковым взглядом.

— Я всегда буду рядом, обещаю.

Уголки губ Поланы дрогнули. Её сердце переполняла благодарность.

Вот только утром всё изменилось.

Резкий толчок вырвал её из забытия. Голова гудела, во рту стоял горький привкус трав. Полана попыталась пошевелиться, но верёвки впились в запястья. Темнота. Тряска. Запах кожи и пота.

“Где я?”

Голоса за стенкой кареты донеслись обрывками.

— “...продадим в Шемиан, как договаривались...”

— “...а он заплатил?”

— “Половину. Остальное — после.”

Сейчас

— А потом я узнала, что нахожусь в Шемиане, и меня продали каким-то

людям. А они...
 — Подарили тебя мне.
 — Да... Зорг? — Полана повернулась на бок лицом к бандиту, и свет из окна скользнул по её изгибам.
 — Что, котёнок?
 — Может, ты отпустишь меня?

 Зорг усмехнулся.
 — И куда ты пойдёшь?
 — Вернусь домой... Фарид, конечно, не женится на мне... потому что я...
 — Больше не невинна?
 Полана кивнула.
 — Но у меня там поместье и...
 Зорг протянул руку и погладил девушку по волосам.
 — Какой же ты глупый маленький котёнок, Полана. Твой Фарид продал поместье и тебя.
 Глаза девушки расширились от ужаса:
 — Он не мог! Это неправда! Ты ошибаешься!
 — Мне очень жаль, что это случилось с тобой.

 В глазах девушки сверкнула ярость:
 — Жаль? Тебе жаль? Зачем тогда ты...
 Она вскочила, резкими нервными движениями вывернула платье и надела его.
 — Если тебе было бы хоть капельку жаль меня, ты бы отпустил, а не стал бы делать все эти ужасные вещи!

 Зорг тоже разозлился. “Ужасные вещи!” — вот что для неё их близость.
 Он поднялся и натянул брюки и накинул рубашку.

 — А знаешь, ты абсолютно права! Мне не жаль! Я же не такой благородный как Фарид. Я бандит! Я монстр! Гроза здешнего края! Поэтому никуда я тебя не отпущу. Ты мой подарок, а подарки не выбрасывают. Дурной тон, видишь ли!

 Они стояли лицом к лицу и сверлили друг друга глазами.
 — Ты хотел, чтобы я ненавидела тебя? — прошипела Полана. — Прекрасно получилось!
 Зорг усмехнулся.
 — Там твои новые вещи, — махнул он рукой на бумажные пакеты и свёртки.
 — Можешь положить их в сундук и на свободные полки.

 И Зорг вышел из комнаты, гулко хлопнув дверью.

6

Полана с тоской посмотрела на небольшое окно. Там, за кованой чёрной решёткой, виднелся лес, переливающийся всеми оттенками зелёного. Он приветливо звенел листвою и покачивал верхушками деревьев, словно приглашая Полану к себе.

Вайсаги. В Шемианских лесах водятся монстры, огромные, собакоподобные звери, питающиеся всей живностью, что встречается на их пути. В том числе и людьми. Изображения их жуткой разверзнутой пасти пугали Полану ещё в детстве, когда мама читала ей увлекательную книгу “Империи, Королевства и тёмные земли Илофея.”

“Наверняка в этом лесу они тоже есть”, — она вздохнула и покосилась на пакеты и свёртки.

“Интересно, что мог купить девушке такой мужлан, как Зорг? Что он понимает в женских вещах?”

Медленно Полана приблизилась к покупкам. Присев на корточки, развернула шершавую бумагу.

Прекрасное платье из тончайшего нежно-розового муслина. В другом пакете светло-зелёное, как первая весенняя трава. Жёлтое, бежевое... Сколько их здесь?

Полана аккуратно сложила все платья в сундук.

Но когда развернула следующий свёрток, дыхание перехватило, а щёки порозовели. Кружевные панталоны с вышитыми лепестками цветов. Шёлковые сорочки, струящиеся между пальцев. Нижние юбки с тонкой искусной отделкой.

Полана невольно представила эти вещи на себе. И отчего-то руку Зорга, медленно, словно нехотя, поднимающую эту кружевную юбку.

Она тряхнула головой и быстро убрала оставшиеся вещи в сундук.

На полку Полана поставила несколько баночек с духами и кремами. А также несколько благоухающих мыльных кусочков.

Она взглянула на своё измятое и даже немного порванное по шву платье. Достала из сундука платье из бежевого муслина, белоснежную нижнюю юбку, выбрала мыло с ароматом жасмина.

За потертой дубовой дверью скрывалось неожиданное чудо — белоснежная фарфоровая ванна, роскошная и нелепая в этом бандитском логове. Рядом, на подставке из камней, высилась чугунная бочка с водой. Сбоку на крюке висел ковш.

Полана аккуратно сложила свои новые вещи на табурет, разгладив ладонью тонкую ткань платья. Опустившись на корточки, она уставилась на загадочную горелку между каменных ножек. В поместье были слуги, которые знали, как обращаться с такими штуками. Здесь же...

Она поднялась и засунула руку в воду, доходившую лишь до половины бочонка.

Холодная.

Полана уже умывалась здесь утром, и мысль о купании в ледяной воде заставила её содрогнуться.

“Просить Зорга? Нет, лучше прыгнуть в тот лес к вайсагам” — мелькнуло в голове.

Может, ей повезёт, и кто-то другой придёт на помощь. Она вышла в спальню, приблизилась к двери, и тихонько приоткрыла её.

Гостиная встретила её пустотой и тяжёлым запахом дыма — кто-то недавно курил трубку с “красным дурманом” (так в Овринии называли местные травы). На столе валялись карты, серебряная монета и... кинжал с насечками.

Не закрывая за собой дверь, она маленьким ураганом пронеслась через комнату и высунула голову на улицу.

Зорг стоял около конюшен и водил щёткой по спине высокой, чёрной как смоль лошади. Худощавый парень с торчащими в разные стороны светлыми вихрами нёс от колодца два ведра воды. Когда он увидел Полану, его походка едва заметно изменилась, ведра стали раскачиваться, а вода выплёскиваться на истоптанную траву.

Почувствовав, что за его спиной что-то происходит, Зорг обернулся.

— Варс, тебя что, адовы змеи за пятки грызут?

Зорг проследил за взглядом раба, и на лице отразилось понимание.

— Полана, что-то случилось? — голос сам собой стал мягче.

“Проклятье!”

Девушка упрямо поджала губы и молча скрылась за дверью. Зорг тут же швырнул щётку на землю и последовал в дом.

Полана сидела на кровати, сложив руки на коленях.

Зорг остановился напротив и сложил руки на груди.

— Решила прогуляться?

Она помотала головой.

— Тебе не подошли вещи? — вторая и последняя попытка догадаться израсходовали всё терпение громилы. — Это

что за игра такая? Я, по-твоему, угадывать должен?
 — Покажи мне, как зажечь горелку под бочкой... пожалуйста.

 Последнее слово повисло между ними, хрупкое и неожиданное.
 — Ну наконец!

 Варсу было приказано долить воды доверху.
 Через несколько минут всё было готово. Огонь под бочонком шипел, когда по чугуну скатывались холодные капли.
 Полана стояла у ванны босая, переминаясь с ноги на ногу.
 — Я могу помочь тебе? — спросил Зорг, глядя на неё потемневшими вдруг глазами. — Полить из ковша? Помы...
 — Нет! — оборвала его фантазии девушка.
 Зорг пожал плечами усмехнувшись:
 — Как знаешь, котёнок.
 Он развернулся, и дверь закрылась за ним с тихим щелчком.

 Оставшись одна, Полана выдохнула, прислушалась к звукам за дверью и, сняв платье, забралась в ванну.

7

Зорг вернулся во двор и завёл Кару в стойло. Перед его глазами всё ещё стояла Полана. Застенчивая, словно между ними ничего не было. Хрупкая и беззащитная. Но с характером. Она ещё не проявляла его, но он чувствовал.

 Варс помог Шурху и Матису то ли с поздним обедом, то ли с ужином.
 В огромном котле на открытом огне кипела ароматная похлёбка из добытых ещё вчера порхаток с бататом и жареным луком.
 На второе из погреба достали вяленое мясо и нарезали свежих овощей.

 Вчера они праздновали удачную вылазку. День после таких возлияний всегда сонный и ленивый. А вот завтра... об этом Зоргу ещё предстоит поразмыслить.
 Теперь, когда Рыжий Лис в курсе их тропы, следовало менять маршрут. Но это потом.

 ...
 Он вошёл в трапезную, где уже накрыт большой грубый стол из неотёсанных досок. В центре дымился огромный котёл с готовой похлёбкой, а рядом лежали грубо нарезанные куски вяленой оленины и миски с огурцами, томатами и сладким перцем.
 Зорг занял своё привычное место во главе стола, развалившись в скрипучем деревянном кресле. Его белая рубаха была расстёгнута, обнажая застарелые шрамы, а тяжёлый кинжал лежал рядом, на всякий случай. Он лениво потягивал из кружки крепкий эль, наблюдая, как остальные рассаживаются.

 Однако спокойным он казался лишь снаружи. Внутри Зорг решал сложную задачу.
 Позвать Полану сюда и заставить подавать бандитам выпивку?
 Верика, девка Матиса, всегда так делала. Только сегодня она осталась у родителей. А Полана тем более должна прислуживать, она же рабыня. Только выдержит ли Зорг сальные взгляды своих дружков? Сможет ли подавить зверя?
 Он вспомнил про антияр, висевший на шее. Сможет.

 Лучше бы он сам сходил и привёл рабыню. Только это будет выглядеть странно теперь, когда он уже приготовился обедать. Он подал знак Варсу.
 Парень почтительно склонился и поспешил выполнять поручение.

 Полана вошла, и Зорг даже сквозь многообразие ароматов ощутил её запах. В новом платье, с полураспущенными волосами она казалась ему волшебной лесной нимфой, которая случайно забрела в логово разбойников.
 Он тряхнул головой, прогоняя наваждение.
 — Полана, поди сюда.
 Она проплыла мимо громил, которые забыли, зачем здесь собрались. И даже у Матиса, обычно верного своей Верике, загорелись глаза.

 Зверь внутри шевельнулся, но Зорг подавил его и обвил рукой талию приблизившейся рабыни.
 — Разлей выпивку по кружкам, — приказал он, почти касаясь губами её уха. — И возвращайся ко мне.
 Девушка кивнула, и Зорг отпустил, продолжая внимательно следить.

 Главварь сжал кубок, наблюдая, как Полана движется вокруг стола. Её лёгкая походка, плавные движения рук, разливающих эль: всё это завораживало. Но когда взгляд Шурха слишком долго задержался на её изгибах, что-то внутри Зорга треснуло.

 Не прошло и несколько секунд, как он стукнул кулаком по столу так, что мебель подпрыгнула, а кружки качнулись, расплёскивая пенный напиток. Все бандиты повернулись к нему, впрочем, не особо удивляясь взрыву.
 — Хватит пляться! Челюсти подобрали и жуём! Кто ещё раз посмотрит, тому я эти самые глаза ложкой выковыряю!

 По компании мужчин прокатился нервный смех, но все устали в тарелки.
 Закончив разливать эль, Полана послушно подошла к Зоргу.

 Он сгрёб её своими большими ручищами и посадил на колени.
 Она вспыхнула, но вырываться не посмела.
 Зорг подвинул миску с похлёбкой и сказал в макушку, обдавая горячим дыханием:
 — Ешь.
 Он всучил ей ложку. Пальцы на мгновение сомкнулись вокруг её ладони.

 Полана медленно поднесла ложку ко рту, чувствуя, как взгляды бандитов скользят по ней, но ни один не смеет задержаться дольше секунды. Она сделала глоток, похлёбка оказалась на удивление вкусной, пряной и насыщенной.

 Его ладонь, тёплая и тяжёлая, лежала на её бедре, другой рукой он ел вяленое мясо и время от времени угощал её.
 — Вкусно тебе, котёнок? — спросил, склонившись к самому уху.
 Полана едва заметно

кивнула.

Бандиты молча ковырялись в своих мисках, изредка перебрасываясь короткими фразами. Даже Шурх, обычно невозмутимый, теперь усердно разминал вяленое мясо, будто оно требовало всей его концентрации.

Ложка в руке Поланы дрогнула, когда ладонь Зорга скользнула с бедра на живот. Грубые пальцы растянулись по тонкой ткани платья, едва заметно впиваясь в плоть. Она замерла, чувствуя, как его тепло проникает сквозь материю, а дыхание становится прерывистым.

Зорг вспомнил, как сладко она кричала утром, и болезненная волна желания прокатилась по телу, заставив прижать свою добычу ещё ближе.
Полана заёрзала, устраиваясь удобнее.
— Ты наелась? — хрипло, почти рыча, спросил он. — Ступай в комнату, я приду позже.
Она быстро встала, поправила платье и проплыла к выходу, оставляя за собой лёгкий шлейф жасмина, свежий, нежный, чуждый этому месту.

Как только дверь захлопнулась за Поланой, в трапезной будто сорвало плотину. Воздух с шумом вырвался из десятка лёгких, скамьи закрипели, а в кружках забулькал эль. Бандиты разом ожили, словно до этого боялись лишний раз вздохнуть.
Матис хитро прищурился, облизывая пальцы:
— А девка-то... ничего так. Тонкая, но огонь. Небось, Зверь её...
Деревянная кружка с грохотом пролетела мимо его головы и разбилась о стену. Все резко замолчали.

Зорг встал:
— Сегодня в полчетвёртого утра выдвигаемся искать новую тропу и маршруты караванов. Со мной пойдёт Шурх, Матис, Грас и... Вир. Ильяс остаётся за старшего.
Чернобородый Ильяс возмущённо вскочил:
— Зорг, почему снова я остаюсь? Ты обещал в прошлый раз меня на разведку взять!
— Потому что ты мне нужен здесь, Ильяс, — голос Зорга прозвучал глухо и твёрдо. — Ты единственный, кто может держать эту шайку в узде, пока меня нет.
Он сделал шаг вперед, и его тень накрыла бандита.
Ильяс сжал кулаки, но под тяжелым взглядом Зорга опустил глаза.
— А если Рыжий Лис нападёт? — пробормотал он.
— Тогда ты покажешь, почему тебя до сих пор боятся, — Зорг хлопнул его по плечу так, что тот едва не осел.
— Всё. Обсудили. — Зорг развернулся к выходу, но на пороге обернулся. — Кто проспит, будет драить посуду до зимы.
Дверь захлопнулась.
Ильяс плюнул в огонь, но в углу рта дрогнула ухмылка.
— Ну что, — горделиво заявил он, — слышали Зверя? Теперь я тут главный. И если кто-то...
— Да поняли все, — махнул на него рукой Торог.
Нарг, чья длинная борода висела в пять колтунов до самой грудины, задумчиво провёл пальцами по лезвию топора, который всегда держал при себе:
— Братья, а вам не кажется, что наш Зверь стал сдавать позиции? То толстосумов велит не добивать, то дочь заморского купца отпустить. За девкой новой вон трясётся...
По трапезной пронёсся ропот.
— Не поделился даже вчера, — поддакнул Грас, и его глаза оборотня засветились жёлтым светом. — Не стёрлась бы его дыра за один раз.
Щербатый Шурх захохотал первым, остальные поддержали.

...
Когда Зорг вошёл в комнату, он на мгновение испугался. В полутьме заметил, что кровать пуста и взгляд его встревоженно забегал по комнате.
Девушка стояла у окна, прислонив голову к стене. Она любовалась вечерним лесом, который сегодня украсили тысячи светлячков.

Он подошёл и подхватил её на руки. Полана тихо ахнула и невольно положила свои ладони ему на грудь.
— Обними меня ногами, — попросил он, но девушка упрямо мотнула головой.
Зорг усмехнулся.

На стол плюхнулась подушка, Зорг осторожно усадил на неё свою добычу.
Глаза девушки с любопытством смотрели на бандита, и этот взгляд вызвал в душе Зорга восторг: она не боялась его!

Он провёл по её ножке, поднимая подол платья. Ноги девушки были плотно прижаты друг к другу.
Потянувшись вперёд, он неожиданно лизнул её губы, тут же проник языком в жаркий нежный рот, который оказался, куда податливее ног.

Зорг целовал Полану с упоением, исследуя каждый изгиб её рта. Дыхание девушки участилось, а когда она стала отвечать на его поцелуй, он осторожно развёл её колени. Рука нащупала тонкую ткань панталон. Зорг слегка надавил пальцами и тут же ощутил её влагу. Ласки через тонкую ткань заводили не только его.

Едва уловимо Полана подалась вперёд, навстречу его руке, и вдруг прикусила его губу.
Жела-

ние, до этого разливающееся по телу, пронзило его острым шипом, зверь рыкнул, и платье Поланы затрещало по шву. Кружевное бельё слетело на пол, как и брюки Зорга.

Он ворвался в неё слишком резко и глубоко. Она вскрикнула от боли, вцепившись в его плечи. Но её крик лишь распалял. Прижимая хрупкое обнаженное тело ещё ближе и входя глубже, он заметил, что Полана двигается ему навстречу. Луна, появившаяся в окне, вдруг осветила её кожу, и Зорг залюбовался, не забывая толкаться, сжимая в ладонях её ягодицы, и вырывать из уст девушки сладкие стоны.

Понимая, что сейчас не выдержит и взорвётся, он вышел, удовлетворённо замечая искру разочарования в её взгляде. Он поцеловал её в подбородок, заставляя слегка запрокинуть голову, затем оставил влажные поцелуи на шее, обвёл языком тёмные вишенки груди. Согнул её ноги в коленях, раздвинув их, поставил ступни на стол. Полана откинулась назад, облокотившись на руки.

Опустившись на пол, он коснулся языком её разгорячённой плоти. Она издала протяжное “Ммм”, и его язык заплясал, выписывая неведомые узоры вокруг самого чувствительного места, надавливая, дразня, лаская.

Два пальца скользнули внутрь и замерли, заставляя Полану извиваться и даже хныкать.

Поднявшись, Зорг прорычал ей на ухо: “Скажи!”

“Ммм” — простонала она, прерывисто дыша.

Пальцы Зорга дрогнули внутри, словно случайно.

“Аах!”

“Скажи!” — дыхание обожгло её приоткрытые губы. Он не касался их, выжидая.

“Пожалуйста...” — едва слышно прошептала Полана.

Его пальцы снова дрогнули внутри, заставляя её выгибаться сильнее.

“Пожалуйста!”

Зорг сделал несколько быстрых движений, наслаждаясь её громкими стонами, а затем отнёс её на кровать и уже не жалея, ворвался, быстрыми, резкими, глубокими толчками, жадно целуя, словно стремясь съесть, выпить, оставить с собой навсегда.

8

Полана проснулась от ощущения пустоты и невольно провела рукой по простыне сбоку, место Зорга почти остыло. Она села, различая в полутьме силуэт бандита, крадущегося к двери. — Зорг? Ты куда? Он обернулся. Даже в полутьме она видела его довольную улыбку. Ну, конечно, он заметил: Полана впервые обратилась к нему по имени. Зорг вернулся и наклонился к её губам. — Спи, котёнок. У нас вылазка. Если что, доверять ты можешь Торогу и Ильясу, а захочешь чего, Варс всё принесёт. Он поцеловал, нежно коснувшись подушечками пальцев её виска, и исчез. Засов щёлкнул с внутренней стороны. Полана со вздохом легла и повернулась к стене. Неясная тревога маленькой надоедливой мушкой кружила где-то внутри. Уснуть она так больше и не смогла. Оделась в тишине, умылась ледяной водой, заплела волосы и осторожно, чтобы никого не разбудить, вышла на улицу. Полана поёжилась от предраассветной прохлады и посильнее закуталась в шаль. Ощущение, что всё вокруг было слишком чуждым и враждебным, никак не хотело покидать её. А с уходом Зорга это чувство стало просто невыносимым. Она прошлась по обнесённому забором участку. Тонкие подошвы её летних туфель скользили по мокрой от росы траве, но она ступала осторожно, наслаждаясь свежестью утра. Холодные капли, рассыпанные по изумрудным перьям осоки, приятно щекотали обнажённые лодыжки, оставляя на коже влажные узоры. Позади слышались шаги, и, вздрогнув, Полана обернулась. — Госпожа? Вам помочь? — удивлённым голосом спросил застывший в полупоклоне Варс. — “Госпожа” — какое нелепое слово в её положении. — Доброе утро, Варс. Нет, благодарю. Я просто вышла подышать свежим воздухом. — Утро доброе, госпожа, — юноша выпрямился, но глаза его продолжали смотреть в пол. — Я ведь не госпожа, Варс. Такая же рабыня, как и ты. Варс впервые поднял на неё глаза. В его взгляде мелькнуло что-то сложное: боль, понимание, а может быть, даже протест. — Вы... вы не похожи на рабыню, — тихо проговорил он. Полана лишь пожала плечами. — Может, я могу помочь тебе? Мне совсем нечего делать, — она сделала шаг вперёд, сократив расстояние между ними. Варс нахмурился. — Не стоит. Хозяин узнает если, прогневаётся, — он бросил быстрый взгляд куда-то за её спину. — Да и работа на конюшне не для хрупких созданий. Скрипнула дверь, выпуская из низкого деревянного здания сонного и всклокоченного бородача. Варс тут же отвернулся и стал собирать дрова, выпавшие из поленицы. Бородач почесал пузо, выглядывающее из-под задравшейся рубахи, широко зевнул и вразвалку зашагал по протоптанной среди травы дорожке к заграждению, служившему уборной. Интересно, что будет, если Полана выйдет за ворота? Её поймут и накажут? Она дернула створку, та не поддавалась, лишь глухо звякнул замок. — Ищите выход? — снова обратился к ней Варс. В его глазах читалось не осуждение, а... тревога? — Просто любопытство, — солгала Полана, замечая, как его взгляд скользнул к дозорной башне над воротами. Полана ещё не видела, чтобы там дежурили дозорные. Башня, в отличие от остальных построек, выглядела старой и заброшенной. Древесина, посеревшая от времени, словно сливалась с лёгким утренним туманом. Варс понизил голос до шёпота: — Даже если бы они были открыты... — Он сделал паузу, обдумывая слова. — Там хуже, чем здесь. Из-за ворот донёсся протяжный вой: то ли волчий, то ли человеческий. Полана невольно отпрянула. Варс будто и не слышал ничего необычного. — Почему? — прошептала она. — Работа ждёт. И вам, госпожа, лучше вернуться в дом. Хозяин не любит, когда его рабы бродят без присмотра. Бородач, вернувшийся от заграждения, застёгивал пояс, когда заметил Полану. Его жёлтые зубы обнажились в ухмылке, когда он окликнул её. — Эй, крошка! — его голос, хриплый от утреннего перегара, резанул тишину. — Ты что делаешь рядом с воротами? С ошейником тебе не убежать! Он надвигался, тяжело переваливаясь, и Полана почувствовала, как

страх сковал тело.
 — Или соскучилась уже без мужика? — бородач плюхнул лапищу ей на плечо. — Так я мигом утолю...

 — Господин Нарг, — Варс произнёс это с такой ледяной интонацией, что бородач замер. — Хозяин велел ей собрать травы у восточной стены. Вы хотите объяснить ему, почему его приказ не выполнен?

 В воздухе повисло напряжение. Нарг на секунду заколебался, его маленькие глазки-щёлочки метались между Поланой и Варсом. Затем он фыркнул, отплёвываясь в сторону:

 — Травы, говоришь... Ладно. Но смотри, девчонка, — он наклонился к её уху, и его шёпот пахнул гнилью, — восточная стена — не самое безопасное место. Особенно когда темнеет.
 Развернувшись, он заковылял прочь, нарочито громко напевая похабную песню.
 Варс застыл, напряжённо следя, как бородач скрывается за углом.
 — Спасибо, — тихо произнесла девушка и поторопилась скрыться в доме.

 Почти до самого вечера она просидела взаперти, опасаясь снова встретить Нарга или кого-то ещё опаснее. В обед Варс принёс ей картофель с жареным мясом и виноградный сок.
 Полана наблюдала, как Варс аккуратно расставляет еду, его пальцы на мгновение задержались на краю кувшина с соком — будто проверяя, не слишком ли он холодный. Этот неожиданный жест заботы заставил её задать вопрос:
 — Варс, скажи, а тебе не хочется... сбежать отсюда?

 Он поднял на неё взгляд, словно гадая, всерьёз ли Полана спрашивает о таком. Его рука потянулась к ошейнику.
 — Это снять невозможно. А стоит отойти от забора на несколько шагов, начинает душить. Да и... кормят здесь. Что ещё надо?
 — Разве свобода не дороже сытого желудка? — она отломил кусок хрустящей лепёшки.
 — Мне неизвестно, что значит свобода в вашем понимании. В лесу — вайсаги сожрут. В городе — за вот такую лепёшку весь день тумакі получать, да руки в кровь сбивать от работы. Это свобода?
 Полана не знала, что ответить. Её жизнь, со всеми бедами и неурядицами, всё же была совершенно иной. Ей никогда не приходилось работать за еду.
 ...
 День мучительно медленно таял в сумерках, а Зорг всё не возвращался. Безделье и тягучее ожидание сводили с ума, Полана снова решила выйти из комнаты.
 На удивление, ни в гостиной, ни на улице, она никого не встретила. Однако из трапезной раздавались приглушённые голоса.

 Сердце Поланы забилося чаще. Она крадучись подошла к окну, прижалась к стене, затаив дыхание.
 “... Грас согласится заменить Зорга. Он знает всех скупщиков. Он в банде с самого основания, и спорю, ему опостылело терпеть выходки Зверя.”

 Голос из трапезной звучал спокойно, почти буднично, будто речь шла о смене караула, а не о предательстве.
 “Если Зверь не вернётся до рассвета — решаем вопрос без него.”
 Затем другой голос — низкий, с хрипотцой — прошептал:
 “Вы же понимаете, что Зверь не смирится, даже если большинство проголосует...”
 “Придётся пустить его в расход.”

 Внутри у Поланы похолодело. Ей хотелось бежать не оглядываясь. Куда угодно, только бы подальше от этих страшных людей, спокойным тоном обсуждающих убийство. Но она продолжала слушать, оперевшись о шершавую, пахнущую древесиной стену.

 “Братья, вы же все видите, что он ведёт нас в бездну?”
 Нестройный одобрительный гул и лязг клинков. Полана резко выпрямилась, осознав, что разговор окончен. Ещё мгновение — и её могут обнаружить. Она рванула назад: “Бандиты не должны заподозрить, что она всё слышала”.

 Оказавшись в относительной безопасности, она стала нервно мерить шагами комнату.
 “Как предупредить Зорга? Я должна что-то придумать!”
 Внезапно она замерла, уставившись на окно, где уже густели ночные тени. “А если... если он уже не вернётся? Если они уже...”

9

Среди редких мерцающих огоньков светлячков, едва освещавших лагерь, Полана вдруг заметила подозрительное движение. Её пальцы непроизвольно впились в подоконник, когда она различила в полутьме призрачные силуэты. Они двигались как тени — низко пригнувшись, крадучись, используя каждую полосу тьмы как укрытие. Один за другим незваные гости просачивались через выломанную дыру в заборе, их оружие тускло поблёскивало в слабом свете. Чёрные повязки, плотно обтягивающие головы... Холодный блеск заточенных клинков... Тяжёлые кастеты на кулаках... Их было слишком много. Слишком много для простой разборки. Это походило на подготовку к бою. Сердце колотилось так громко, что, казалось, его слышно на другом конце лагеря. "Зорг... Где Зорг?!" — пронеслось в голове. Эти люди явно пришли не просто сместить лидера — они пришли убивать. Последний из бандитов обернулся, и Полана инстинктивно отпрянула от окна, но слишком поздно: их взгляды встретились на мгновение. В тёмных глазах незнакомца не было ничего человеческого, только холодная решимость профессионального убийцы. Полана выскочила в гостиную. Воздух звенел от диких криков со двора. Хриплые вопли, лязг стали о сталь, глухие удары по плоти: всё смешалось в жуткую симфонию насилия. "Чёрный ход... Должен же быть чёрный ход!" — её мысли метались быстрее, чем она сама. В панике она рванула в коридор, обеими руками шаря по стенам, сбивая со столов подсвечники и вазы. В кухне — только дверь во двор, в кладовке — глухие стены. Ещё комната: окно с решёткой. Оставалось только спрятаться. В этот момент где-то рядом раздался оглушительный удар — входную дверь выносили с плеча. Но тут, в нише в конце коридора она заметила ручку. Неприметная железная скоба, почти сливающаяся с дубовой панелью в нише. Полана дёрнула её со всей силы... Дверь подалась неожиданно легко, выбросив её напрямик в колючие объятия бурьяна на крутом склоне за домом. Она кубарем покатилась вниз, стебли репейника цеплялись за платье, как сотни пальцев. Неожиданно её подхватили чьи-то могучие руки. Полана ахнула, ощущая, как отрывается от земли. — Тише, глупышка, — прошипел знакомый хриплый голос прямо над ухом. — Или хочешь, чтобы вся свора нас услышала? Сердце Поланы совершило немислимый кульбит — от ужаса к безумной надежде. Она резко запрокинула голову и в лунном свете увидела знакомый шрам и глаза, в которых отражалась, словно в зеркале, её собственное лицо. — Зорг! Ты... как... — она задыхалась, цепляясь за его кожаный жилет. — Потом, — резко оборвал он. — Их много? — Больше дюжины. Ты должен знать кое-что... В глазах Зорга мелькнула тревога, он внимательно вглядывался в лицо девушки, ловя каждое слово. — Твои люди... Они хотели тебя... свергнуть? "Пустить в расход", если будешь сопротивляться. Нижняя челюсть Зорга выдвинулась вперёд: — Вот же, дерьмо вайсага! — тихо выругался он. Его пальцы сжали плечи Поланы почти до боли. — Кто именно? — Совсем близко хрустнула ветка. Зорг мгновенно пригнулся, прикрывая Полану своим телом. — Я не знаю. Грас тебя заменит, сказали они. И все согласились. — Ясно. Так. Вот по той тропе дойдёшь до забора, там маленькая выбоина, ты пролезешь. Спрячешься за ним и подождёшь меня. Если... — Зорг! Стой. Ты же не справишься один. Я помогу тебе, если снимешь ошейник. — Ты? Поможешь? — Зорг почти рассмеялся, глядя на её хрупкое тельце в нежно-розовом платье. Этот цвет шёл ей ещё больше бежевого. — Поверь. Я очень помогу. И почти не рискуя. Только у меня будет условие. Над их головами со свистом пронёсся факел. — Говори живее, котёнок! — После, ты меня отпустишь. Точнее, я, конечно, и так смогу уйти... Если ты ошейник снимешь. Но всё же, хочу, чтобы было честно. Глаза Зорга сузились. В его взгляде мелькнуло что-то дикое — будто загнанный зверь, почувывший капкан. А где-то глубоко внутри сердце болезненно впитывало слова: "ты меня отпу-

стишь”.
 — Как ты поможешь? — голос его звучал хрипло, но теперь в нём слышалась не только подозрительность, а что-то новое, чего он сам в себе не узнавал.
 — Сними ошейник. Доверься, — Она, не моргнув, смотрела ему в глаза, и в её голосе впервые появились стальные нотки.
 Небо пылало. Где-то рядом раздался рёв — кто-то кричал в агонии. А надо ли Зоргу туда идти? Кого ему спасти? Предателей?
 Он взглянул на Полану, такую прекрасную, с пылающим от волнения взглядом, и ему отчаянно захотелось, чтобы это была ловушка.
 Он резко протянул руку к её шее и прошептал заклинание. Ошейник разомкнулся, и он на лету поймал его, сунув в карман. Поднял глаза и замер.
 Полана исчезла.
 — Что за... — он замер, ощущая, как волосы на затылке встают дыбом, а сердце бешено стучит не только от опасности.
 Лёгкое дуновение, похожее на прикосновение её дыхания, коснулось его щеки. Шёпот, которого не могло быть:
 — Ну идём же, если не передумал.
 Невидимость! Зорг за свою бурную жизнь видел разную магию, но с таким даром сталкивался впервые. Однако сейчас его занимало не это — а то неуловимое тепло, что прокралось в голос Поланы. Оно оставило в его груди странное щемящее чувство — будто у него появился шанс, о котором он не смел и мечтать.
 Пронзительный вопль Торога вонзился в ночь, как нож в спину. Зорг резко встряхнулся. Его пальцы инстинктивно сомкнулись вокруг невидимой ладошки — такой маленькой и хрупкой в его грубой руке.
 — Бежим! — прохрипел он, выхватывая клинок левой рукой.
 Они рванули вдоль забора, два силуэта в танце теней и огня — один огромный и неуклюжий, второй... несуществующий. Но рука в его ладони была настоящей. И это странным образом успокаивало.

10

Уже приблизившись к месту битвы, Зорг отпустил невидимую ладонь шепнув: «Будь осторожна!» Он перевернул антияр, и его мышцы тут же увеличились, разрывая одежду. Тело затряслось, покрываясь шерстью, чёрной, с подпалинами. Челюсть выдвинулась, превращая лицо в уродливую морду, с острыми клыками. Зорг и сам не знал, кто он, когда обращается. Ему говорили, что его Зверь похож на вайсага, но ходит на двух ногах и выглядит больше и страшнее. Звериное зрение сразу выхватило из лежащих на земле убитых и раненых Торога. Он привалился к стене, истекая кровью, однако пытался подняться. Его обычно громкий голос теперь был слабее шёпота: "Зорг... берегись..." Рык Зверя заглушил все остальные звуки, заставив бандитов застыть на месте. Казалось, даже треск огня стал тише. Рыжий Лис стоял посреди двора, наблюдая, как его бандиты расправляются с людьми Зорга. Сам он скрестил на груди руки, выпятив грудь колесом, словно участвовать в бою было ниже его достоинства. Теперь, заметив Зверя, он напрягся, стараясь не менять позы, но желваки на его лице играли, а плечи заметно ушли вперёд, готовясь отражать атаку. — Наконец! Явился спасать своих людей? Поздно! — Лис широко раскинул руки, указывая на кровавую картину вокруг. Он махнул рукой, и в Зверя полетели кинжалы, от которых Зорг легко уклонился. Внутри у Зорга образовался ненавистный комок страха, не за себя, но за ту, кого он теперь не видел, но чьё присутствие чувствовал каждой клеткой тела. — Что тебе нужно от меня и моих людей? — прозвучал изменившийся, гортанный голос Зверя, и, казалось, сама земля завибрировала от него. Лис опустил руки, взявшись за рукоять кинжала, висевшего в ножнах. — Мне нужно, чтобы вы убрались из моего леса! И если ты уверен, что твой монстр меня остановит, ты глубоко ошибаешься, Зорг. Только не в этот раз! Лис кинулся на Зверя, двигаясь быстро и чётко. Остриё ножа блеснуло неестественно-жёлтым — яд! Рыжий рванулся вперёд, но Зорг уже отпрыгнул, и враг, споткнувшись о невидимую преграду, рухнул на землю. Ядовитый клинок выпал, и Лис завопил, услышав треск собственных костей: нога Зорга с силой опустилась на запястье врага. В тот же миг что-то мохнатое, тяжёлое и невероятно сильное прыгнуло Зоргу на шею сзади. Острые когти впились в глазницы и переносицу, заставляя зажмуриться. "Ииии-а-а-а!" — вопли орангутанга оглушили Зорга, когда он с яростью схватил волосатые предплечья, пытаясь оторвать от себя обезьяну. Освободившийся Лис перекатился, здоровой рукой поднимая нож. — Ила, ко мне! — выкрикнул он. Гигантская обезьяна мгновенно ослабила хватку и спрыгнула, уступая место девяти головорезам, которые только этого и ждали. Первого Зверь швырнул о стену, сбивая им же второго. Третий вдруг полетел вперёд, будто споткнувшись о ту же невидимую преграду, что и Лис. Над четвёртым завис камень — и обрушился на голову с неестественной медлительностью. Пятый внезапно закричал, когда его штаны сами сползли до колен, и он упал, запутавшись в них. А шестой уже летел в Лиса с бочкой на голове. Здесь Полане помог Варс. Он появился внезапно, и пнул дезориентированный бочонок на ножках. — Адская магия! — завопил Лис, отпрыгивая от собственного подчинённого. Его взгляд метнулся к месту, где должен был быть невидимый источник этих пакостей. К его голове уже приближался камень в два раза больше того, что обезвредил четвёртого. Глыба размером с тыкву медленно плыла по воздуху, неестественно задерживаясь, будто кто-то невидимый раздумывал, куда точнее прицелиться. Лис отпрыгнул назад, и камень с глухим стуком врезался в землю, оставив там вмятину. — Вот же... — он не успел договорить. Из ниоткуда появилась верёвка, обвившая его лодыжки мёртвой петлёй. Лис рухнул на спину, ударившись затылком о землю. Где-то рядом раздался сдавленный смешок — явно женский. Расправившись с последними бандитами, Зверь двинулся к Лису. Но тот уже катился к

кустам, ловко перерезая верёвку ядовитым кинжалом. Его последний взгляд перед побегом был обращён не к Зоргу, а к пустому месту рядом с ним — туда, где должна была стоять невидимая Полана.
 — Это ещё не конец! — прокричал он, исчезая в темноте.
 Оставшиеся в живых бандиты бросились следом.

 Зверь перевернул антияр, кости затрещали, уменьшаясь, вызывая приступ дикой боли и... видения.

 За полгода Зорг уже сомневался в них. Где правда, а где фантазии его, несомненно, больного сознания.
 Вот и теперь, закрыв лицо ладонями, он видел, как его собственный кулак с силой врезается в челюсть... Зорга. Как его собственные руки набрасывают петлю на шею Зверю.
 Видение сменяется другим. Этого человека Зорг знает. И уважает. Его зовут... Нет, его звали Курт.
 — Всё получилось! Наш план просто идеальный! — глаза Курта сияли. В помещении без окон горели лишь факелы. Их свет отражался в этих глазах.
 — Если они поймут... — собственный голос казался Зоргу чужим.
 — Никто не поймёт, Ваше Сиятельство! Никто!

 Тёплая ладонь накрыла руку Зорга, вырывая его из болезненного тумана.
 — Ты в порядке? — Полана взволнованно заглядывала ему в глаза.
 — Всё хорошо, — он накрыл её руку своей второй ладонью.
 — Я помогу Варсу с ранеными?
 От звука её нежного голоса сердце Зорга сжалось: он вспомнил своё обещание отпустить девушку. Он сдержит его, должен сдержать.

 Грас, Шурх, Вир и Матис появились, лишь когда дым стелился над пепелищем.
 — Какого демона здесь произошло? — крикнул хриплым голосом Грас, оглядывая трупы, сложенные у ворот.
 Зорг молча кинул им лопаты.
 — Мы с Варсом одни не справимся.
 — А Ильяс? Жив? Торог?
 — Пока дышат, но без помощи целителя...
 — Лис сбежал?
 Зорг коротко кивнул и Грас выругался, не стесняясь в выражениях. Затем обернулся волком и умчался в город, за лекарем.

 Мысли словно въедливые черви точили мозг Зорга. Он мог убить Лиса. И, возможно, тогда его собственная жизнь сдвинулась бы с мёртвой точки. Только что-то мешало ему. Что-то связанное с видениями из прошлого.

 Зорг вздохнул, методично работая лопатой. Сегодня они потеряли пятерых. И ещё трое, включая Торога и Ильяса, находятся на грани. Оставшиеся трое пострадали не так сильно и помогали теперь перевязывать раны.

11

— Зорг, твоя рабыня может становиться невидимой! Ты понимаешь, какие возможности открываются перед нами? — конечно, Грас успел обо всём прознать, и теперь его глаза волчьими горели, оценивая перспективы.

 Бандиты собрались в уцелевшей трапезной, пока целитель колдовал над ранеными, а Полана и Варс помогали ему. Зорг хранил молчание, но слова Граса немедленно заставили кровь кипеть. Он сжал пальцы, чувствуя, что звериные когти рвутся наружу.

 — Грас, сейчас Полана без ошейника, и осталась лишь помочь раненым. Думаешь, легко вновь сделать её рабыней? Она сбежит, как только у неё будет магия.
 — Значит, надо заинтересовать её. Завербовать. Заставить, в конце концов! Зорг, ты можешь, я знаю! Я чувствую, что девка течёт от тебя!
 Бандиты громко заржали, обнажая зубы.

 — Завали свою волчью пасть, Грас! — Зорг с силой толкнул ногой стул, на котором сидел оборотень, стул опрокинулся, и Грас едва успел вскочить на ноги.
 — Совсем крышу снесло? Ради какой-то шлюхи банды лишиться хочешь? — Грас зарычал, его тело готово было измениться в любую минуту.
 — А зачем мне банда, которая за спиной готовит против меня бунт? — Зорг вскочил, отбрасывая стул.

 В этот момент дверь отворилась.
 Все обернулись.
 Полана стояла на пороге, бледная, но с красными глазами, в руках она держала окровавленные бинты.
 — Я не шлюха, — сказала она тихо, но так, что слышали все. Бинты полетели на пол. — И не рабыня.

 Грас фыркнул, Зорг резко шагнул между ними, заслоняя её. По взгляду Граса, он понял, что за спиной что-то изменилось. Обернувшись, он не увидел Поланы.
 — Постой!
 Зорг выскочил на улицу.
 — Полана, не глупи! Не надо уходить одной. Я дам тебе охрану! Слышишь? Давай обсудим! В лесу опасно!
 В ответ — тишина.
 Где-то в чаще завыл вайсаг — близко, слишком близко.
 — Она не ушла. Стоит у ворот, я чувствую её, — тихо сказал Грас, внезапно возникший за спиной.

 Зорг сделал несколько нерешительных шагов к воротам.
 — Полана, я сделаю, как обещал. Только не иди в лес одна. Возьми Варса.
 Фигура девушки тут же стала видимой.
 — Ты отпустишь Варса?
 Голос Поланы прозвучал слишком светло для этого мрачного места, слишком радостно.
 Зорг почувствовал, как что-то внутри него сжалось, остро, как нож между рёбер.

 Грас взревел за спиной:
 — Ты что, совсем рехнулся?! Отпустить раба?! Да она его с собой в Овринию заберёт!
 Но Зорг не слушал. Он смотрел только на Полану.
 — Да. — Его голос огрубел, но в нём не было злости. — Если захочет, уйдёт навсегда. Если нет — проводит и вернётся.
 Полана замерла. Её глаза расширились, она явно не ожидала такого.

 ...
 Варс хмурил брови, собирая котомку.
 — У тебя нет магии, но ты умеешь обращаться с оружием, я знаю. Запомни, чтобы обезвредить Вайсага, надо всадить ему нож в углубление между шеей и челюстью, — напутствовал Варс Зорга. — Это непросто, но возможно.
 — Они нападают стаями.
 — Возьмёте Кару.
 Варс застыл и медленно поднял глаза на Зорга:
 — Я не ослышался, хозяин? Вы даруете нам с Поланой свободу и отдаёте свою лучшую лошадь? Да что там лучшую, такую как Кара вам больше не найти!
 “Такую, как Полана, мне больше не найти”. — пришло в голову Зоргу, и в ответ он просто вздохнул.

 Кара нетерпеливо била копытом, укоризненно поглядывая на Зорга. Он погладил её морду, тихо нащёптывая что-то.
 Полана стояла в стороне, не зная, что сказать.
 — Куда ты отправишься? В Овринию? — спросил Зорг. Его голос звучал почти буднично.
 — Да. Не беспокойся, я теперь знаю, что Фарид предатель, и больше не попадусь. Поеду в город, устроюсь на работу. А потом подумаю, как вернуть поместье.
 Полана говорила мягким, успокаивающим тоном, а глаза её блестели. Она знала, что Зоргу нелегко отпускать её.

 Зорг вывел Кару за ворота и снял с Варса ошейник. Парень ловко вскочил в седло, протягивая руку Полане.
 Она повернулась к Зоргу:
 — Прощай! Спасибо за всё!
 Полана стала на носочки и быстро

прижалась к его губам своими. Затем хотела отстраниться, но Зорг удержал:
 — Пстой. Скажи, за что именно благодаришь? — хриплым шёпотом спросил он.
 Полана сглотнула, слегка дрожа в его руках:
 — За... заботу, за свободу, за... нежность... — последнее слово она произнесла едва слышно, вырвалась, словно птичка из силка, и в один миг оказалась на лошади, рядом с Варсом.

 Кара протестующе заржала, но Варс пришпорил её, и она сорвалась с места, унося их прочь.
 Зорг стоял у ворот, пока силуэты Поланы и Варса не растворились в лесной дымке. Его пальцы машинально сжали ошейник Варса: металл вдавился в ладонь, оставляя красные отметины.

 Где-то за спиной открылась калитка.
 — Ну что, Зверь, доволен? — Грас вышел, опираясь на косяк. Его жёлтые глаза сверлили спину Зорга. — Теперь у тебя нет ни лошади, ни раба, ни девки. Только мы.
 Зорг не обернулся. Его голос прозвучал тихо, но угрожающе:
 — А ты уверен, что "мы" ещё есть?

12

— С тех пор как дознаватель Курт и граф Элай погибли, в Шемиане творится Верховный знает что! Караванный путь через Вайсагов лес превратился в кровавую мясорубку! Дерзость этих шаек зашкаливает! — король швырнул свёрток с донесениями под ноги замершего в глубоком поклоне посланца.

— Ваше Величество, позвольте сказать? — подал голос шестой советник.

“Шестой очень перспективный всё же. Самый молодой, но самый смекалистый. Вот скипетр мой пропавший на днях нашёл”. — подумалось королю.

— Говори, шестой.

— Принцесса Аиша прибывает через две недели, а путь её каравана лежит исключительно через Вайсагов лес. Безопасность – вопрос чести короны! Курт и Элай планировали внедрить своего человека в банду Зорга – того самого "Зверя", чей портрет висит по всему Вейгарду. Все улики указывают, что именно он убил ваших людей, узнав об операции.

Лицо короля скривилось, словно от зубной боли.

— Шестой! Ты что же это, думаешь, у твоего короля память отшибло? Зачем пересказываешь то, что и так всем известно?

— Не гневайтесь, Ваше Величество! Я хотел сказать, что мы обязаны продолжить дело Курта и Элайя. Предлагаю предпринять ещё одну попытку внедриться в банду.

— Антей! Шестому вина больше не подавать! — приказал король прислужнику.

Уставший стоять в глубоком поклоне посыльный заёрзал и невольно охнул, но испугавшись собственной дерзости, наклонился ещё сильнее.

— Ты до сих пор здесь? — удивился король.

— Ступай прочь, кому говорят!

Посыльный, так и не разогнув спины, засеменил задом наперед к огромным золоченым дверям, едва не споткнувшись о порог.

— Так, шестой, я решил было, что ты толковый малый, а ты видно забыл, скольких людей мы потеряли! Как внедриться в банду, если мои стражи найти её не в состоянии? Эти бандиты как призраки в проклятом лесу!

— Так то стражи! Они действуют открыто, силой. А здесь иначе надо...

Король поднял руку, прерывая речь шестого:

— Вот и прояви хитрость! Ты и станешь агентом. Возьми, кого сочтешь нужным из своих умников. Переоденься хоть вайсагом, хоть девкой трактирной, но чтобы через две недели караван принцессы Аиши и каждую монету её приданого доставили в столицу целыми и невредимыми. Или... — Король сделал паузу, и в его глазах вспыхнул холодный огонь, — ...твоя голова украсит ту же стену, где висит портрет этого Зверя. Понял?

Шестой советник побледнел так, что веснушки на его носу выступили тёмными пятнами. Он открыл рот, чтобы возразить, но под хладнокровным взглядом короля лишь глухо сглотнул и склонился в низком поклоне, скрывая охвативший его ужас.

— Как прикажете, Ваше Величество.

... Кара увозила Полану и Варса всё дальше в лесную чащу. Сердце в груди девушки билось и трепыхалось, словно раненая бабочка в паутине.

Её отчаянно тянуло назад.

“Но почему?” — она не могла понять себя.

— “Он бандит, Зверь, он убивал и мучил людей. Он взял меня силой!”

Она содрогнулась, вспомнив свой испуг и боль. Но потом... Хмурый взгляд, такой страшный шрам, и руки, неожиданно способные дарить ласку.

У неё ведь никого не осталось. Матушка пропала, отец умер, Фарид предал. Разве она справится сама? А Зорг? Что будет с ним в банде, которая жаждет свергнуть своего главаря?

“А если они убьют его? — страх пронёсся по телу сотнями противных мурашек.

Её беспокойные мысли прервал топот. По дороге галопом неслись всадники.

Варс среагировал быстро, свернув в заросли, где копыта Кары тут же погрузились в мягкую стелющуюся по земле траву, под которой земля была вечно сырой.

Кара тихо заржала. Земля хлюпала под ней, и Варс не рискнул ехать дальше.

— Стой, Кара, тише! Тссс! Не шуми. — прошептал он, поглаживая лоснящийся бок лошади.

Всадники пронесли мимо самого укрытия так близко, что Полане почудился запах пота и конской сбруи. Звякнуло оружие. Путники затаили дыхание, пока грохот копыт не растворился вдалеке. Только тогда, с чувством облегчения, они вернулись на доро-

гу.
 — Варс, ты уверен, что этот путь ведёт в Овринию?
 Он молчал, его взгляд был прикован к дороге, по которой умчалась опасность. Пальцы нервно сжимали поводья.
 — Уверен, госпожа. Только не уверен в другом.
 Полана настороженно повернула голову.
 — В чём же? — выдохнула она, понизив голос до шёпота.
 — В том, что вам следует туда возвращаться... Кара, ну же, что встала? Вперёд!
 Кара нехотя подчинилась.

 Полана не успела спросить, почему Варс сомневается. Справа раздался металлический щелчок. Словно кто-то взвёл курок арбалета. Слева звук повторился, словно эхо.
 В то же мгновение их накрыла сеть из тёмного, мерцающего волокна. Холодная и липкая, она упала словно с неба, опутав всадников и лошадь единым коконом.

 Варс взревел, яростно выхватил кинжал, пытаясь разрезать тонкие нити. Сталь скользила по волокнам, не оставляя и царапины. Кара, охваченная паникой, била задними ногами, её могучие мышцы напрягались, но лишь сильнее запутывали её и седоков.

 Полана инстинктивно сжалась, сосредоточилась, пытаясь раствориться в воздухе... Но вместо привычной лёгкости её пронзила тупая, обездвиживающая волна слабости.
 — Сеть магическая! — воскликнул Варс, тщетно размахивая клинком.
 — Наоборот, она гасит магию, — в ужасе прошептала Полана.

 Тени отделились от деревьев. Из чащи по обеим сторонам дороги вышли четверо. Их лица скрывали низко надвинутые капюшоны и маски из грубой ткани с прорезями для глаз.

 Один из них, повыше ростом, сделал шаг вперёд. Его голос прозвучал глухо, без эмоций:
 — Брось железку, парень. Не геройствуй. Только девку поранишь.
 Второй, поменьше, метнулся к Каре, ловко освободил, схватив её под уздцы и накинув на морду мешок.
 — Ццц, красавица, тихо теперь, — прошипел он, глядя взмыленную шею коня, но хватку не ослабляя.
 Третий подошёл к Полане. Холодные глаза-щёлки за маской скользнули по её фигуре. — "А эту аккуратней. Пригодится."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.